

РИК РИОРДАН

ПОЛУБООГИ
И МАГИ

Annotation

Только представьте себе, если все ваши любимые персонажи объединятся для борьбы со злом? Что за невиданная доселе сила, соединяющая в себе греческую и египетскую магию, это будет? Рик Риордан дарит вам уникальную возможность узнать, что произойдет, если на одной стороне выступят Перси Джексон, Картер Кейн, Аннабет и Сейди!

Серapis – одновременно греческий и египетский бог – восстал и жаждет завладеть миром. Победить его практически невозможно, ведь даже самые сильные заклинания на него не действуют. Но все может измениться, если полубоги и маги наконец начнут сражаться вместе!

Рик Риордан

Полубоги и маги

© Бушуев А.В., Бушуева Т.С., перевод на русский язык, 2017

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2017

* * *

Дорогой Пипс!

ЧТО СЛУЧИЛОСЬ? Это Перси Джексон.

Послушай... недавно я влип в историю с этими ребятами Кейнами. Может, до тебя дошли слухи об этом, и я решил, что тебе лучше узнать правду от меня.

Только не пугайся, договорились? Оказывается, боги Древней Греции – не единственные древние боги вокруг нас. Эти Картер и Сейди Кейны – маги и проводят большую часть времени, утихомиривая великих бессмертных Древнего Египта. Мы с Аннабет объединились с ними, чтобы обезвредить несколько угроз: гигантского крокодила, который хотел сожрать Лонг-Айленд, свихнувшегося бога, который пытался сотворить черную дыру в Рокуэе и четырехтысячелетнего колдуна, возомнившего себя бессмертным диктатором вселенной и едва не уничтожившего человечество.

Ну как, все еще не испугался? Тогда отлично. Все эти три истории рассказаны в этой книге. Так что, если люди спросят тебя – эй, ты слышал об этом бессмертном социопате, который вызвал трехглавого монстра на Рокуэй-Бич? – ты будешь знать, о чем, собственно, идет речь.

Главное, не бери в голову. Все закончилось хорошо. Ну... во всяком случае, пока что... Правда, осталось еще несколько странных, нерешенных... Знаешь что? Это не страшно. Надеюсь, ты получишь удовольствие от этой книжки!

Привет с Манхэттена.

Твой Перси Джексон

Оказаться в брюхе гигантского крокодила – уже одно это было само по себе скверно. Ну а парень со сверкающим мечом окончательно испортил мой день. Но, пожалуй, мне следует представиться.

Я – Картер Кейн, старшеклассник, а по совместительству маг, но основное мое занятие – борьба с египетскими богами и чудовищами, что постоянно пытаются меня прикончить.

Ну, хорошо, последнее – отчасти преувеличение. Не все боги желают моей смерти. Но многие. Впрочем, ничего удивительного, ведь на то я и маг в Доме Жизни. Мы что-то вроде полиции для сверхъестественных сил Древнего Египта. Прилагаем все усилия к тому, чтобы они не создавали особых проблем в современном мире.

В любом случае в этот день я выслеживал на Лонг-Айленде распоясавшегося монстра. Наши зрители вот уже несколько недель ощущали в этом месте магические сотрясения. Затем в местных новостях появились сообщения о том, что в водоемах и болотах неподалеку от шоссе, ведущего на Монток, было замечено некое огромное существо, оно пожирало мелкую живность и пугало местных жителей. Один репортер даже назвал его Болотным Монстром с Лонг-Айленда. Когда простые смертные начинают бить тревогу, знай, пора хорошенько во всем разобраться.

Обычно в таких экспедициях меня сопровождает моя сестра Сейди или кто-то из других членов Бруклинского дома. Но все они были в Первом номе Египта на недельных учебных сборах по обузданию сырных демонов (да-да, они реально существуют, уж поверьте мне на слово), и поэтому я был один.

Я прицепил нашу летающую папирусную лодку к Фрику, моему домашнему грифону, и мы целое утро кружили над южным берегом, выискивая признаки беды. Если вам интересно, почему я не уселся прямо на спину Фрику, представьте себе крылья колибри, только гораздо больше, которые машут быстрее и сильнее лопастей вертолета. Если вы не хотите, чтобы вас искромсало на мелкие кусочки, то лучше летать в лодке.

У Фрика удивительный нюх на магию. Спустя пару часов в дозоре он взвизгнул: «ФРИИИИИК!», резко заложил вираж влево и принялся кружить над зеленым болотистым заливчиком.

– Там, внизу? – уточнил я.

Фрик задрожал и, нервно дергая колючим хвостом, крикнул.

Внизу я не увидел ничего примечательного – среди болотной травы и зарослей искривленных деревьев в знойном летнем мареве змеилась, поблескивая, бурая река, затем впадавшая в Моричез-Бей. Эта местность чем-то напоминала дельту Нила в Египте, с той разницей, что здесь заболоченные участки были стиснуты с обеих сторон рядами жилых домов под серыми крышами. Севернее, по шоссе, ведущему в Монток, тянулась вереница автомобилей – отпускники покидали город, чтобы влиться в новые толпы отдыхающих на пляжах Хэмптонс.

Если в болотах под нами и в самом деле обитал плотоядный монстр, интересно, сколько времени ему понадобится, чтобы пристраститься к человечине? Если это случится... то ему

будет чем полакомиться в округе.

– Ну ладно, – сказал я Фрику. – Спускай меня на берег реки.

Как только я вышел из лодки на землю, Фрик взвизгнул и устремился в небеса, унося с собой папирусную лодку.

– Эй! – крикнул я ему вслед, но было уже поздно.

Фрик чертовски пуглив. Плотоядные монстры имеют обыкновение приводить его в ужас, равно как и фейерверки, клоуны, а также запах жуткого английского напитка, столь любимого Сейди, – «райбины». (Я не стал бы его за это винить. Сейди выросла в Лондоне, оттого у нее такие странные вкусы).

Мне оставалось немного: решить проблему с этим монстром. Как только дело будет сделано, можно свистнуть Фрику, чтобы он прилетел за мной.

Я открыл рюкзак и проверил запасы. Все на месте: заколдованная веревка, искривленный костяной посох, комок воска, чтобы лепить волшебные фигурки-шабти, набор для каллиграфии и целительное зелье – его некоторое время назад сварила для меня моя подружка Жас. (Она знала, что обычно без ссадин и синяков не обходится.)

Но мне была нужна еще одна вещь.

Я сосредоточился и проник в Дуат. За последние несколько месяцев я наловчился хранить в этом темном царстве запасы для непредвиденных случаев – дополнительное оружие, чистую одежду, железные конфеты и упаковки холодного имбирного пива, но совать руку в это колдовское царство все еще было непривычно, все равно что слой за слоем продираешься сквозь холодный плотный занавес. Я сжал рукоятку меча и вытащил его наружу – массивный *хонеш* с кривым лезвием в виде вопросительного знака. Теперь, вооруженный мечом и посохом, я был готов к прогулке по болотам в поисках голодного монстра. О, радость!

Я вошел в воду и мгновенно погрузился в нее по колению. Речное дно было похоже на осклизлое рагу. С каждым шагом мои ботинки производили неблагозвучные звуки – чавк-чавк. Мне крупно повезло, что со мной не было моей сестры Сейди. Она бы хохотала до упаду.

Что еще хуже, я знал, что, производя много шума, я не смогу незаметно подкрасться ни к каким монстрам.

Меня облепили москиты. Внезапно мне стало боязно и одиноко.

«Могло быть и хуже, – сказал я себе. – Или ты предпочел бы зубрить урок про сырных демонов?»

Увы, убедить себя я не смог. Мне было слышно, как где-то рядом кричат и смеются дети, по всей видимости, играют в какую-то игру. Интересно, каково это – быть обыкновенным ребенком и летним днем зависать с друзьями?

Мысль была такая приятная, что я отвлекся и не заметил, как водная гладь пошла рябью. Лишь когда примерно в пятидесяти ярдах передо мной над водой показалась цепочка черно-зеленых кожистых бугорков, которые затем мгновенно исчезли в глубине, я понял, с чем имею дело. Я и раньше видел крокодилов, но этот был настоящий гигант.

Я вспомнил Эль-Пасо и позапрошлую зиму, когда на нас с сестрой напал бог-крокодил Собек. Воспоминание было не из приятных.

По моей шее стекла струйка пота.

– Собек, – пробормотал я, – если это снова ты, то клянусь богом Ра, я...

Бог-крокодил пообещал оставить нас в покое, поскольку мы были дружны с его боссом, богом солнца. И все же... Стоит крокодилу проголодаться, как он тотчас забывает о своих обещаниях.

Ответа из воды не последовало. Поверхность начала разглаживаться, рябь пропала.

Что касается обнаружения монстров, то мои колдовские инстинкты не всегда бывают на высоте. Однако вода передо мной казалась темнее обычного. Это означало одно из двух: или ее большую глубину, или присутствие там чего-то большого.

Я почти надеялся, что это все-таки Собек. По крайней мере, у меня появится шанс поговорить с ним, прежде чем он прикончит меня. Собек большой любитель прихвастнуть.

К несчастью, это был не он.

В следующую микросекунду вода вокруг меня взорвалась брызгами, и я – увы, слишком поздно – понял, что зря не призвал на помощь весь Двадцать первый ном. Я успел разглядеть светящиеся желтые глаза размером с мою голову и блеск золотого ожерелья на толстенной шее. Затем чудовищные челюсти раскрылись, и моему взгляду на миг предстали ряды кривых зубов и огромная розовая пасть, такая огромная, что в ней уместился бы целый мусоровоз.

Еще миг, и чудовище проглотило меня целиком.

Представьте, что вас запихали вверх ногами в гигантский осклизлый пакет для мусора, в котором нет воздуха. Пребывание в брюхе чудовища было именно таким, правда, в нем было еще жарче и зловоннее.

На миг я был слишком оглушен, чтобы что-то предпринять. Мне с трудом верилось, что я жив. Будь пасть крокодила меньше, он перекусил бы меня пополам. А так он заглотил меня целиком, как одну порцию, чтобы доставить мне максимум «удовольствия», пока он будет меня медленно переваривать.

Повезло, ничего не скажешь.

Затем чудовище начало метаться из стороны в сторону, что не способствовало моему мыслительному процессу. Я затаил дыхание, понимая, любой вдох может стать последним. Со мной по-прежнему были меч и посох, но как я мог воспользоваться ими? Ведь мои руки были прижаты к бокам. Я также не мог вытащить ничего из вещей в моем рюкзаке. Что оставляло мне лишь один выход: заклинание. Если я смогу вспомнить правильный символ-иероглиф и произнести его вслух, то мне повезет призвать на помощь какую-нибудь действенную силу, типа «гнева богов», чтобы вырваться наружу из гадкой рептилии.

Теоретически: замечательное решение.

На практике: я не настолько силен в заклинаниях даже в лучшей обстановке. Сейчас же я задыхался в темной вонючей скользкой утробе, что, как вы понимаете, только мешало сосредоточиться.

«Нет, ты можешь», – сказал я себе.

После всех опасных авантюр, которые я пережил, я просто не мог погибнуть таким позорным образом. Сейди этого не переживет. Затем, оправившись от горя, она отыщет мою душу в древнеегипетском загробном мире и будет безжалостно дразнить меня, насмехаясь над моей глупостью.

Мои легкие горели. Я был на грани обморока. Я выбрал заклинание, сосредоточился и приготовился произнести его.

Внезапно монстр дернулся вверх и заревел. Здесь внутри это звучало по-настоящему жутко. Его горло сжалось и выдавило меня, как зубную пасту из тюбика. Я вылетел из пасти крокодила и шлепнулся в болотную траву.

Мне кое-как удалось встать на ноги. Я неуклюже топтался на месте, хватал ртом воздух, полуослепший, перемазанный мерзкой слизью, которая воняла протухшей рыбой.

Поверхность реки вся пошла пузырями. Крокодил исчез, но футах в двадцати от меня посреди болота появился паренек в джинсах и полинявшей оранжевой футболке с надписью про какой-то там лагерь. Прочитать остальное я не смог. На вид он был чуть постарше меня – возможно, лет семнадцати – взъерошенные черные волосы и глаза цвета морской волны. Но более всего мое внимание привлек его меч – прямой, обоюдоострый клинок, тускло поблескивавший бронзой.

Не скажу, кто из нас двоих удивился больше. Какое-то мгновение парень из лагеря пристально смотрел на меня. Он явно обратил внимание на мой хопеш и посох, причем у меня возникло ощущение, будто он видит их такими, какие они есть на самом деле. Простые смертные не врубаются, когда видят магию. Их мозги не способны правильно ее понять. Например, они могут посмотреть на мой меч и увидеть бейсбольную битую или трость.

Но этот парень... он был не такой. Я решил, что он, должно быть, тоже маг. Проблема была лишь в том, что я встречал немало магов в Североамериканских номах, но этого парня никогда раньше не видел. И никогда не видел таких мечей. Все в нем было каким-то... неегипетским.

– Крокодил, – сказал я, стараясь говорить спокойно и уверенно. – Куда он подевался?

Парень из лагеря нахмурился.

– Добро пожаловать.

– Что-что?

– Я вонзил это крокодилу в зад. – Он мечом изобразил действие. – Вот он и отпрыгнул тебя. Так что добро пожаловать на волю. Что ты здесь делал?

Признаюсь честно, я был не в лучшем настроении. От меня воняло. У меня болело все тело. И, да, я был малость сконфужен. Подумать только, могучего Картера Кейна из Бруклинского дома крокодил изрыгнул из своей пасти, словно собака гигантский волосяной комок.

– Я отдышал, – огрызнулся я. – Как ты думаешь, что я делал? А кто ты такой и почему сражаешься с моим монстром?

– С твоим монстром? – Парень двинулся ко мне по воде.

Похоже, с болотной грязью у него не было никаких проблем – он шагал по ней, как по сухой земле.

– Слушай, чувак, я не знаю, кто ты такой, но этот крокодил несколько недель терроризировал Лонг-Айленд. Я это посчитал личным оскорблением, потому что здесь моя территория. Несколько недель назад он сожрал одного из наших пегасов.

Я дернулся, как будто спиной наткнулся в изгородь, через которую пропущен электрический ток.

– Ты сказал – *пегасов*?

Он взмахнул рукой, как будто отметая мой вопрос.

– Так это твой монстр или нет?

– Я не хозяин ему! – огрызнулся я. – Я пытаюсь его остановить! Так куда он?..

– Крокодил отправился вон туда. – Он указал мечом на юг. – Я бы уже догнал его, если бы не ты.

Он смерил меня оценивающим взглядом, что было не слишком приятно, так как он был на полфута выше. Я так и не смог прочитать, что написано на его футболке, кроме слова «лагерь». На шее у него болтался кожаный шнурок с разноцветными глиняными бусинами, вроде тех, что обычно мастерят на детских конкурсах ремесел и поделок. При себе у парня не было ни обычного магического набора, ни посоха. Может, он хранит их в Дуате? Или передо мной всего лишь чокнутый простой смертный, который случайно нашел волшебный меч и возомнил себя супергероем? Старинные реликвии могут кому угодно свернуть мозги набекрень.

Наконец, он покачал головой.

– Сдаюсь. Сын Ареса? Должно быть, ты полукровка, но что случилось с твоим мечом? Он весь какой-то гнутый.

– Это хопеш. – Мой шок быстро сменился злостью. – Ему положено быть гнутым.

Впрочем, мысли мои были заняты отнюдь не мечом.

Этот парень из лагеря только что назвал меня полукровкой. Или я ослышался? Вдруг он имел в виду что-то другое? Но мой отец был афроамериканец. Мама – белая. Слово «полукровка» мне не понравилось.

– Выметайся отсюда!

– Чувак, я должен поймать крокодила, – не унимался он. – В последний раз, когда ты попытался это сделать, он чуть не слопал тебя.

Мои пальцы сжали рукоятку меча.

– У меня все было под контролем. Я собирался произнести боевое заклинание, Кулак...

Я беру на себя полную ответственность за то, что случилось дальше.

Я этого не хотел. Честно. Но я был зол. И, как я уже говорил, я не силен по части заклинаний. Пока я сидел в брюхе крокодила, я готовился вызвать Кулак Гора, гигантскую светящуюся синим огнем руку, способную превращать в пыль двери, стены и все, что только попадется на пути. Мой план состоял в том, чтобы с его помощью вырваться из брюха крокодила на свободу. Согласен, грубо, зато надежно и эффективно.

Похоже, заклинание все еще было у меня в голове, готовое выстрелить как заряженное ружье. Глядя на парня из лагеря, я кипел от ярости, не говоря уже о том, что в моих мыслях был полный раздрай. Неудивительно, что когда я собрался произнести по-английски слово «кулак», у меня вырвалось вместо него древнеегипетское «хефа».

Такой простой иероглиф: никогда не скажешь, что он способен накликасть массу бед.

Не успел я произнести это слово, как иероглиф вспыхнул в воздухе между нами, а вслед за ним материализовался и сам светящийся гигантский кулак размером с посудомоечную машину. Одним ударом он перенес парня из лагеря в соседний округ.

Я не вру: я на самом деле выбил его из башмаков. Он с громким бульканьем вылетел из реки! Последнее, что я увидел, были его босые ноги, когда он на второй космической скорости полетел спиной назад и скрылся из вида.

Не скажу, что я был от этого в восторге. Ну, может... может быть, самую малость. Но я также чувствовал себя полным идиотом. Даже если этот парень болван, маги не имеют права забрасывать подростков на орбиту при помощи Кулака Гора.

– Великолепно! – Я хлопнул себя по лбу.

Я побрел через болото, мучимый мыслью, что наверно убил бедолагу.

– Чувак, извини! – крикнул я в надежде на то, что он меня услышит. – Ты где?..

Неизвестно откуда принеслась волна.

На меня обрушилась стена воды высотой двадцать футов, которая утянула меня обратно в реку. Я кое-как вынырнул и стал отплеываться, чувствуя во рту мерзкий вкус рыбного корма. Я проморгался и вытер с глаз болотную грязь. Кстати, вовремя, так как парень из лагеря, словно ниндзя, прыгнул на меня с вздетым мечом.

Я вскинул хопещ, отражая удар. На мое счастье, мне удалось уберечь голову от того, чтобы он рассек ее пополам, но силы и быстроты парню из лагеря было не занимать. Я отпрянул назад, и он снова нанес удар, а затем еще один. Всякий раз я удачно их парировал, но перевес явно был на его стороне. Его меч был легче и быстрее, и – да что греха таить, – владел он им просто великолепно.

Я хотел объяснить ему, что ошибся. Что я ему не враг. Увы, мне пришлось собрать в кулак все мои силы, чтобы не дать ему рассечь меня на две части.

При этом у парня из лагеря оказался хорошо подвешен язык. Он одновременно махал мечом и говорил.

– Кажется, я понял, – произнес он, целясь мне в голову. – Ты – монстр!

Я отбил очередной удар и неуклюже отшатнулся назад.

– Я не монстр, – произнес я.

Чтобы победить такого соперника, как этот, одного меча явно будет мало. Проблема была в том, что я не хотел причинять ему вред. Хотя он и пытался сотворить из меня нарезку для сэндвича «а-ля Кейн», мне все еще не хотелось затевать схватку в полную силу.

Он вновь замахнулся мечом, не оставляя мне выбора. На сей раз я воспользовался своим посохом: перехватил его клинок костяным крюком и направил вспышку магической энергии прямо ему в руку. Воздух между нами с треском заискрился. Парень из лагеря отпрянул назад. Голубые искры заплясали вокруг него, как будто мое заклинание толком не понимало, что с ним делать. Да кто же он, этот незнакомец?

– Ты сказал, что крокодил твой, – нахмурился парень из лагеря. В его зеленых глазах пылал гнев. – Как я понимаю, ты потерял своего любимца. Может, ты дух из преисподней, который сумел пробраться через ворота загробного мира?

Не успел я переварить его вопрос, как он выбросил вперед свободную руку. Река потекла назад и сбила меня с ног.

Кое-как мне удалось подняться, но, честное слово, я уже устал хлебать болотную жижу. Между тем парень из лагеря вскинул меч и снова бросился в бой, явно намереваясь меня прикончить. В отчаянии я отбросил посох и сунул руку в рюкзак. Мои пальцы нащупали волшебную веревку.

Я метнул ее в противника и выкрикнул приказ: «ТАС! Вяжи его!» – как раз в тот миг, когда лезвие бронзового меча полоснуло меня по запястью.

Руку от плеча до ладони пронзила острая боль. Зрение затуманилось, перед глазами заплясали желтые точки. Я выронил меч и схватился за запястье, задыхаясь и забыв обо всем, кроме этой мучительной боли.

В глубине сознания я понимал: парню из лагеря ничего не стоило убить меня. Но он почему-то этого не сделал. К горлу подкатила тошнота, и я согнулся пополам.

Я заставил себя посмотреть на рану. Крови было много, но я вспомнил, что однажды сказала мне Жас в лазарете Бруклинского дома: порезы обычно смотрятся гораздо хуже, чем есть на самом деле. Хотелось надеяться, что это так. Я выудил из рюкзака полоску папируса и прижал ее к ране в качестве импровизированной повязки.

Боль не унималась, однако с тошнотой я кое-как справился. Мысли постепенно приобрели четкость, и я подумал о том, почему меня еще не превратили в шашлык.

Парень из лагеря с несчастным видом сидел рядом по пояс в воде. Моя волшебная веревка обвилась вокруг его руки, в которой он сжимал меч, и привязала ее ему к голове. Выпустить из руки меч он не мог, и потому был похож на лесного оленя с одним рогом, торчащим из головы рядом с ухом. Свободной рукой он тянул за веревку, но все без толку.

В конце концов он удрученно вздохнул и смерил меня колючим взглядом.

– Я по-настоящему начинаю тебя ненавидеть.

– Ненавидеть меня? – возмутился я. – Да я тут из-за тебя истекаю кровью! Кстати, ты первым начал, назвав меня полукровкой.

– Только не надо, – сказал парень из лагеря и, шатаясь, вышел из воды. Его похожий на антенну меч тянул его вниз, лишая устойчивости. – Ты не простой смертный. Будь так, мой меч рассек бы тебя пополам. Если ты не дух и не монстр, ты, скорее всего, полукровка. Например, хулиган-полубог из армии Кроноса.

Большую часть того, что сказал этот парень, я не понял. Но одно я уловил точно.

– Поэтому, когда ты сказал «полукровка»...

Он посмотрел на меня, как на идиота.

– Я имел в виду полубога. А ты что подумал?

Я попытался переварить услышанное. Я и раньше слышал слово «полубог», хотя оно явно не из египетского лексикона. Может, этот парень чувствует, что я связан с Гором, что я умею передавать божественную силу... Но почему он все это описал таким странным образом?

– Кто ты? – потребовал я разъяснений. – Отчасти боевой маг, отчасти властитель водной стихии? Ты из какого нома?

Парень горько усмехнулся.

– Чувак, я не знаю, о чем ты говоришь. Я тут не тусуюсь с гномами. Разве что иногда с сатирами. Даже с циклопами. Но не с гномами.

От потери крови у меня, похоже, начиналось головокружение. Его слова запрыгали в моей голове, как шары в лотерейном барабане. Циклопы, сатиры, полубоги, Кронос. Ранее он упомянул Ареса. Это был древнегреческий бог, а не египетский.

Казалось, Дуат вот-вот разверзнется подо мной, грозя утянуть меня в свои глубины. Греческий бог... не египетский.

В моем сознании забрезжила мысль. При этом она мне отнюдь не понравилась. Если честно, напугала меня до глубины Горовой души.

Хотя я изрядно наглотался болотной воды, в горле у меня пересохло.

– Послушай, – начал я, – я сожалею, что поразил тебя тем первым заклинанием. Это вышло случайно. Но дело в другом. Я ничего не понимаю... по идее, оно должно было тебя убить. Но этого не случилось. Не понимаю, как такое может быть.

– Не расстраивайся, – буркнул он. – Но раз уж об этом зашла речь, признаюсь, ты тоже

должен был лишиться жизни. Далеко не все способны сражаться со мной так умело и стойко, как ты. Мой меч должен был оставить от твоего крокодила мокрое место.

– В последний раз говорю, это не мой крокодил.

– Ну, хорошо, чей бы он ни был, – сказал парень из лагеря, но, похоже, я его не убедил. – Дело в том, что я неслабо его огрел, но в результате он лишь разъярился. Хотя, по идее, небесная бронза должна была превратить его в пыль.

– Небесная бронза?

Наш разговор внезапно прервал крик, донесшийся откуда-то по соседству, крик испуганного ребенка.

Мое сердце сжалось. Я действительно идиот. Я забыл, почему мы здесь.

Я встретился взглядом с моим соперником.

– Мы должны остановить этого крокодила.

– Перемирие, – предложил он.

– Угу, – ответил я. – Мы можем продолжить убивать друг друга после того, как справимся с крокодилом.

– Договорились. А теперь, может, ты отвяжешь мою руку от головы? Я чувствую себя единогомом.

Не скажу, что между нами установилось доверие, но, по крайней мере, теперь у нас имелась общая цель. Он вернул из реки свои ботинки – понятия не имею, каким образом, – и надел их. После чего помог мне перевязать рану лоскутом ткани и подождал, пока я осушил полфлакона моего целительного снадобья.

Мне тотчас полегчало. По крайней мере, теперь я мог броситься вслед за ним туда, откуда донесся крик.

Мне казалось, что я в приличной физической форме – еще бы, спасибо упражнениям в боевой магии, тасканию тяжелых артефактов и игре в баскетбол с Хуфу и его друзьями-павианами (а павианы отличные игроки в баскетбол, можете мне поверить). Тем не менее мне стоило немалых усилий, чтобы поспевать за парнем из лагеря.

Это напомнило мне, что я по-прежнему не знаю его имени.

– Как тебя зовут? – спросил я, тяжело дыша и стараясь не отставать от него.

Он обернулся и подозрительно посмотрел на меня.

– Не уверен, что должен его тебе говорить. Имена могут быть опасны.

Разумеется, он был прав. Имена наделены силой. Какое-то время назад моя сестра Сейди узнала мой *рен*, мое тайное имя, и это до сих пор доставляет мне неприятности. Даже с обычным именем опытный маг способен натворить немало всяческих проказ.

– Справедливо, – признал я. – Начну первым. Меня зовут Картер.

Похоже, он мне поверил.

– Перси, – представился он.

Какое странное имя – не иначе как британское, хотя парень говорил и вел себя как стопроцентный американец.

Мы перепрыгнули через сгнившее бревно. Болото осталось позади. Встав на твердую почву, мы зашагали вверх по травянистому склону в направлении ближних домов. Внезапно я понял, что теперь там кричали уже несколько голосов. Скверный признак.

– Хочу предупредить тебя, – сказал я, обращаясь к Перси. – Ты не можешь убить этого монстра.

– Это мы посмотрим, – буркнул тот в ответ.

– Я не то имел в виду, он бессмертный.

– Я уже это слышал. Я превратил в пыль кучу бессмертных и низверг их обратно в Тартар.

«Тартар?» – подумал я.

Разговор с Перси доставлял мне серьезную головную боль. Это напомнило мне, как отец однажды взял меня с собой в Шотландию на лекцию по египтологии. Я пытался общаться с местными жителями. Я знал, что они говорят по-английски, но каждое второе предложение звучало как будто на другом языке – иные слова, иное произношение. Блин, что же такое они говорят, недоумевал я. Вот и с Перси то же самое. Наш с ним разговор вроде бы шел на одном языке – магия, монстры и так далее. Но его лексикон был какой-то чудной.

– Нет, – снова попытался я, когда мы преодолели почти половину склона. – Этот монстр – петсухос – сын Собека.

– Кто такой Собек? – спросил он.

– Повелитель крокодилов. Египетский бог.

Он тотчас замер как вкопанный и пристально посмотрел на меня. Готов поклясться, в воздухе вокруг нас затрещали электрические разряды. Голос в глубине моего сознания произнес: умолкни. Больше ни единого слова.

Перси посмотрел на хопеш, который я достал из реки, затем на жезл у меня за поясом.

– Ты откуда? Только честно.

– Первоначально? – уточнил я. – Из Лос-Анджелеса. Теперь я живу в Бруклине.

Похоже, это не пошло на пользу его настроению.

– Значит, этот монстр, этот пет-сух-ос, или как там его...

– Петсухос, – сказал я. – Это греческое слово, но монстр – египетский. Он был чем-то вроде талисмана в храме Собека. Его почитали как живое воплощение бога.

– Ты говоришь совсем как Аннабет, – проворчал Перси.

– Кто?

– Ничего. Пропустим урок истории. Как нам убить его?

– Я сказал тебе...

Откуда-то сверху донесся очередной крик, за которым последовал ХРУСТ, похожий на звук, производимый уплотнителем мусора.

Мы бросились к вершине холма, перепрыгнули через ограду какого-то заднего двора и забежали в тупик.

Если не принимать в расчет гигантского крокодила посередине улицы, так мог выглядеть любой американский городок. В тупик выходили с полдюжины домов: рядом с каждым ухоженная лужайка, недорогое авто на подъездной дорожке, почтовый ящик у тротуара и флаг над парадным крыльцом.

К несчастью, этот типичный американский пейзаж нарушало присутствие монстра, деловито пожиравшего зеленый хетчбэк «Приус», к бамперу которого была прилеплена наклейка с надписью, мол, мой пудель умнее твоего студента-отличника. Возможно, петсухос принял «Тойоту» за другого крокодила и теперь доказывал, кто из них двоих здесь главный. А может, ему просто не нравились пудели иили студенты.

Как бы то ни было, на суше крокодил выглядел еще страшнее, чем в воде: футов сорок в

длину и высотой с грузовой фургон. Его хвост был таким массивным и мощным, что он, размахивая им, всякий раз переворачивал припаркованные в тупике легковушки. Его шкура отливала черно-зеленым цветом; с нее потоками стекала вода, собираясь под ним в лужи. Мне вспомнилось, что Собек как-то раз рассказывал, что все реки мира возникли из его божественного пота. Брр! Похоже, этот монстр тоже истекал божественным потом. Брр вдвойне!

Глаза рептилии мерцали нездоровым желтым блеском. Зато острые зубы сверкали белизной. Но самым странным в нем были его побрякушки. На шее у него болталось изысканное ожерелье из золота и драгоценных камней. Причем последние были в таком количестве, что за них можно было бы купить целый остров.

Именно по ожерелью я еще на болоте понял, что передо мной петсухос. Я читал, что священное животное Собека в Египте носило похожее украшение. Правда, я понятия не имел, что это чудовище забыло в этой части Лонг-Айленда.

Мы с Перси застыли, наблюдая кошмарную картину: лязгнув челюстями, крокодил раскусил зеленую «Тойоту» пополам. На соседние лужайки полетели осколки стекла и металла, а также клочья порванной подушки безопасности.

Не успел он выплунуть на землю обломки машины, как на улицу выскочили ребяташки, – по всей видимости, они прятались за ближайшими автомобилями – и, вопя во всю мощь легких, набросились на крокодила.

Я отказывался поверить своим глазам. Это была мелюзга младшего школьного возраста, вооруженная лишь наполненными водой шарами и водяными пистолетами. Судя по всему, они проводили здесь летние каникулы и вели бой из обливашек, когда их играм помешал болотный монстр. Взрослых нигде не было видно. Наверно, все на работе. А может, попрятались в своих домах и потеряли от испуга сознание.

Вид ребяташек был скорее воинственный, чем напуганный. Они бегали вокруг крокодила, кидаясь в него шарами с водой. Те разрывались, не причиняя шкуре монстра никакого вреда.

Бессмысленно и глупо? Да. Но я не мог не восхититься их храбростью. Они, как могли, старались отпугнуть чудовище, которое вторглось в их квартал.

Возможно, они видели крокодила таким, каким он был. А может, их смертные мозги воспринимали его как сбежавшего из зоопарка слона или водителя доставочного фургона, у которого снесло крышу.

Что бы им там ни казалось, они точно были в опасности.

У меня сжалось горло. Я подумал о моих подопечных из Бруклинского дома, которые были немногим старше этих ребяташек, и во мне проснулся инстинкт старшего брата-защитника. С криком «Прочь! Прочь от него!» я выскочил на улицу.

В следующий миг я метнул крокодилу в голову мой посох.

– Са-мир!

Посох ударил монстра прямо в морду. По хвостатому туловищу рябью пробежал голубой свет. По всей шкуре монстра замерцал иероглиф боли.

Там, где он появлялся, крокодилья шкура начинала дымиться и искрить, заставляя

чудовище корчиться и злобно реветь.

Ребятишки разбежались в разные стороны и спрятались за разбитыми машинами и почтовыми ящиками. Желтые глаза петсухоса остановились на мне.

Стоявший рядом со мной Перси тихонько присвистнул.

– Ты привлек его внимание.

– Угу.

– Ты уверен, что мы не сможем его убить? – спросил он.

– Угу.

Казалось, крокодил внимательно следил за нашим разговором. Он переводил желтые глаза с меня на Перси и обратно, как будто решал, кого съесть первым.

– Даже если бы ты смог разрушить его тело, – сказал я, – он бы заново появился где-нибудь по соседству. Его ожерелье? Оно заколдовано силой Собека. Если мы хотим победить петсухоса, мы должны сорвать с него ожерелье. Тогда он, по идее, уменьшится в размерах и снова станет обычным крокодилом.

– Мне не нравится это «по идее», – пробормотал Перси. – Ну да ладно. Я сорву с него ожерелье. А ты его отвлеки.

– Почему это я должен его отвлекать?

– Потому что ты более нудный, – ответил Перси. – Просто попытайся не дать ему снова тебя проглотить.

– RRRRR! – проревел монстр, дыхнув как контейнер для мусора из кухни рыбного ресторана.

Я собрался было возразить, что Перси намного зануднее меня, но не успел. Петсухос бросился в атаку, а мой новый товарищ по оружию метнулся в сторону, оставив меня одного посреди обломков автомобилей.

Первой мыслью было: дважды всего за один день оказаться в брюхе у крокодила – значит выставить себя круглым идиотом.

Краем глаза я заметил, что Перси бросился к левому боку чудовища. Ребятишки выскочили из своих укрытий, снова закричали и принялись бросаться в монстра шарами с водой, как будто пытаюсь прийти мне на выручку.

Разинув пасть, петсухос двинулся прямо на меня – не иначе как намереваясь проглотить.

И тут меня разобрала злость.

Я имел дело с самыми злобными из египетских богов. Я нырнул в Дуат и странствовал по Земле демонов. Я стоял на берегах Хаоса. И я не дрогну перед каким-то там переростком-крокодилом.

В воздухе послышался треск разрядов магической силы – это вокруг меня возник боевой аватар, мерцающий голубоватый экзоскелет в виде Гора.

Он оторвал меня от земли, и я повис в воздухе внутри воина двадцати футов ростом, с головой сокола. Я сделал шаг вперед и приготовился к бою. Аватар повторил мои движения.

– Какого Аида? Что это?! – крикнул Перси.

Крокодил налетел на меня и едва не сбил с ног. Его челюсти сомкнулись вокруг свободной руки моего аватара, но я занес удар мерцающим мечом бога-сокола, целясь гигантской рептилии в шею.

Не исключено, что убить петсухоса невозможно. Я по меньшей мере надеялся разрубить ожерелье, главный источник его силы.

К сожалению, я промахнулся. Я попал крокодилу в плечо и рассек ему шкуру. Вместо крови из раны посыпался песок, что типично для египетских чудовищ. Я был бы только рад, если бы он рассыпался в прах, но, увы. Стоило мне выдернуть меч, как рана прямо на глазах стала затягиваться, и песок теперь сочился лишь тонюсенькой струйкой. Крепко сжимая мою руку, крокодил замотал головой и принялся мутузить меня, словно щенок любимую игрушку.

Когда он, наконец, выпустил меня, я врзался в соседний дом, пробил крышу и провалился в чью-то гостиную, оставив в полу вмятину в виде воина с головой сокола. Я искренне надеялся, что при этом не раздавил в лепешку никого из смертных в самый разгар просмотра телешоу доктора Фила.

Вскоре зрение мое прояснилось, и я увидел две вещи, которые мне совсем не понравились. Первое – крокодил снова собрался наброситься на меня. Второе – мой новый друг Перси по-прежнему стоял посреди улицы, в ужасе таращась на меня. Очевидно, мой боевой аватар так напугал его, что он забыл о своей роли в нашем плане.

– Что это за мерзость такая? – требовательно спросил он. – Ты сейчас внутри какой-то гигантской светящейся человеко-курицы!

– Сокола! – крикнул я.

Я решил, что если сегодня останусь жив, то сделаю все для того, чтобы этот парень никогда не встретился с Сейди. Иначе они до конца моих дней будут по очереди измываться надо мной.

– Может, все-таки поможешь мне?

Перси вышел из оцепенения и бросился к монстру. Когда тот приблизился ко мне, лягнул его в морду. Крокодил чихнул и замотал головой. Пока он приходил в себя, я сумел выбраться из разрушенного дома.

Перси вскочил крокодилу на хвост и пробежал по его хребту. Монстр снова заметался. Со шкуры во все стороны полетели брызги воды, однако Перси сумел удержаться на крокодиле и не свалиться на землю. Этот парень явно занимается гимнастикой или чем-то в этом роде.

Между тем ребяташки нашли оружие понадежнее – камни, обломки металла от разбитых машин и даже несколько монтировок, и принялись швыряться ими в монстра. Не хватало мне, чтобы крокодил переключился на них.

– Эй! – крикнул я и замахнулся мечом петсухосу в морду – хороший, сильный удар, который должен был отрубить ему нижнюю челюсть. Вместо этого крокодил исхитрился перехватить мой меч и сжал его зубами. Дело кончилось тем, что мы устроили борьбу за обладание хопешем. Мерцающее голубое лезвие шипело в крокодильей пасти, дробя его зубы и превращая их в песок. Вряд ли это было приятное ощущение, но крокодил не выпускал меч и упорно тянул его к себе.

– Перси! – крикнул я. – Давай! Лови момент!

Перси бросился к ожерелью, схватил его и принялся рубить золотые звенья. Увы, бронзовое лезвие не оставляло на них ни единой вмятины.

Тем временем крокодил пришел в дикую ярость, пытаясь вырвать у меня меч. Мой боевой аватар начал тускнеть. Дело в том, что аватар можно вызвать лишь на короткое время – это все равно что спринт на максимальной скорости. Вы не можете выдерживать такой темп долго, иначе свалитесь, полностью обессилев. Я уже истекал потом и задыхался. Мои

запасы магии были почти полностью исчерпаны.

– Торопись! – воззвал я к моему новому другу.

– Не могу разрубить его, – ответил тот.

– Застежка, – подсказал я, – там должна быть застежка.

Не успел я произнести эти слова, как заметил на горле монстра эту самую застежку – золотой картуш, внутри которого были заключены иероглифы, составлявшие слово «Собек».

– Вон там, внизу!

Перси, словно по канату, съехал по ожерелью ниже, однако в этот миг мой аватар разрушился. Я без сил рухнул на землю. Единственное, что спасло мне жизнь, – то, что крокодил по-прежнему не отпускал мой меч. Когда же меч исчез, монстр завалился назад и споткнулся о «Хонду».

Ребятишки бросились врассыпную. Один юркнул под машину. Увы, в следующую секунду та взмыла в воздух, куда ее подкинул хвост гигантского крокодила.

Перси подобрался к самому низу ожерелья и повис на нем. Его меч куда-то подевался. Не иначе как он его уронил.

Тем временем монстр уже снова крепко стоял на ногах. Хорошая новость: похоже, что он не заметил Перси. Плохая новость: он явно заметил меня, что вновь привело его в ярость.

У меня почти не осталось сил, чтобы убежать, и еще меньше магической энергии, чтобы вступить с чудовищем в бой. В данный момент у местных мальчишек с их водяными пистолетами и камнями было больше шансов остановить крокодила, чем у меня.

Где-то вдалеке взвыли сирены. Кто-то вызвал полицию, что меня не слишком-то взбодрило. Это означало, что сюда примчится еще больше простых смертных, которые по собственной доброй воле предложат себя крокодилу в качестве закуски.

Я отступил к тротуару и попытался – смех, да и только! – парализовать мерзкую рептилию взглядом.

– Давай, чувак, смотри мне в глаза!

Крокодил лишь презрительно хрюкнул. С зеленоватой шкуры, словно из омерзительного фонтана, вылетели брызги, окатив меня с головы до ног. Я сделал пару шагов; в моих ботинках захлюпала вода. Желтые, как лампы, глаза чудовища затуманились, не иначе как от счастья. Он знал, что мне настал конец.

Я сунул руку в рюкзак. Единственное, что я там нашел, был комок воска. У меня не было времени, чтобы слепить настоящую фигурку-шапти, но ничего лучше мне в голову не пришло. Бросив рюкзак, я принялся обеими руками давить воск, пытаюсь его размягчить.

– Перси! – позвал я.

– Я не могу расстегнуть застежку! – крикнул он в ответ.

Я не рискнул оторвать от крокодила взгляд, но боковым зрением заметил, как Перси бьет по застежке кулаком:

– Она что, заколдована?

Это была самая умная фраза из всего, что он произнес за весь день (не то чтобы он сказал много умных вещей). Застежка представляла собой иероглиф в картуше. Прочесть его и открыть замок было по силам лишь магу. Кем бы ни был Перси, но уж точно не магом. Я все еще разминал в пальцах воск, пытаюсь слепить из него фигурку, когда крокодил решил, что хватит тянуть резину. Пора меня просто съесть. Он бросился на меня. В самый последний момент я метнул в него не до конца слепленную шапти и выкрикнул заклинание.

В следующее мгновение буквально из ниоткуда в воздухе возник самый уродливый на

свете гиппопотам и, врезавшись головой монстру в левую ноздрю, застрял там, держа толстыми задними ножками.

Не скажу, что это был мой лучший тактический ход, однако застрявший в ноздре гиппопотам отвлек на себя внимание монстра. Крокодил зашипел, зашатался и замотал головой. Перси свалился на землю и откатился в сторону, чудом увернувшись от крокодилий лапищи, которая наверняка бы раздавила его в лепешку. Поднявшись на ноги, он подбежал ко мне и встал рядом.

Я в ужасе смотрел на мое творение из воска, теперь ожившее (хотя и чрезвычайно уродливое). Гиппопотам трепыхался, пытаясь высвободиться из крокодилий ноздри или же, наоборот, протиснуться внутрь носовой пазухи, – трудно было сказать.

В свою очередь крокодил пытался избавиться от этой неожиданной помехи – крутился на месте, мотал головой, бил хвостом. Перси вовремя оттащил меня в сторону. Мы бросились к противоположной стороне тупика, туда, где собрались местные ребяташки. Удивительно, но, похоже, никто из них не пострадал. Крокодил же, стараясь избавиться от гиппопотама, продолжал крушить ближайшие дома.

– С тобой все в порядке? Ты цел? – спросил меня Перси.

Я слабо кивнул, жадно хватая ртом воздух. Один из мальчишек предложил мне водяной пистолет, но я жестом отказался.

– Ребята, вы слышали сирены? – спросил у детей Перси. – Бегите на дорогу и остановите полицию. Скажите им, что здесь слишком опасно находиться. Задержите их!

Странно, но дети его послушались. Может, они обрадовались тому, что им поручили важное дело, но, судя по тому, как Перси с ними говорил, у меня возникло ощущение, что он мастер вселять боевой дух в численно уступающие противнику войска. В его интонации было что-то от Гора – прирожденного полководца.

Ребяташки побежали выполнять его команду.

– Хороший призыв, – проямлил я.

Перси угрюмо кивнул. Крокодил продолжил борьбу с заблокированной ноздрей, однако я сомневался, что шабти продержится долго. Под таким сильным давлением воск скоро начнет плавиться.

– А ты изобретателен, Картер, – заметил Перси. – Скажи, в твоём мешке ещё есть сюрпризы?

– Никаких, – упавшим голосом ответил я. – Пусто. Ничего не осталось. Но если я подберусь к застёжке, то, пожалуй, смогу её открыть.

Перси смерил петсухоса взглядом. Тупик неумолимо заполнялся водой, прибывавшей из шкуры рептилии. Вой сирен сделался громче. Времени у нас оставалось в обрез.

– Думаю, пришла моя очередь отвлекать крокодила, – сказал он. – Готовься схватиться за ожерелье.

– У тебя даже нет меча! – возразил я. – Ты погибнешь!

Перси изобразил кривую улыбку.

– Ты просто беги туда, когда все начнется.

– Когда *что* начнется?

Крокодил внезапно чихнул. Восковой гиппопотам пулей выскочил из его ноздри и пролетел над всем Лонг-Айлендом. Злобно рыча, петсухос повернулся к нам, и Перси бросился прямо на него.

Мне не пришлось спрашивать, как именно мой новый друг задумал отвлечь крокодила. Когда все началось, ничего не нужно было угадывать.

Перси замер перед крокодилом и вскинул руки. Я решил было, что он задумал какой-то волшебный трюк, но он не произнес никакого заклинания. Не было у него и посоха. Перси просто стоял и смотрел на рептилию, как будто желал сказать: «Вот он я! Я вкусный!»

Крокодил, похоже, на миг пришел в изумление. По крайней мере, если мы умрем, то мы умрем, зная, что много-много раз удивили этого монстра.

Петсухос продолжал истекать потом. Отвратительная жидкость заливала мостовую и уже доходила мне до лодыжек. Часть ее стекала в ливневую канализацию, но все же она продолжала прибывать. И тут я понял, что происходит. Как только Перси вскинул руки, вода закрутилась против часовой стрелки. Сначала вокруг ног крокодила, быстро набирая скорость. И так до тех пор, пока водоворот не охватил весь тупик. Течение было довольно сильным – я почувствовал, как меня потянуло в сторону.

К тому моменту, когда я понял, что мне лучше спастись бегством, поток был уже стремительным. Придется подбираться к ожерелью каким-то другим образом. «Последняя уловка», – подумал я.

Я опасался, что это может буквально испепелить меня, однако, собрав последние остатки магической энергии, превратился в сокола – священную птицу Гора.

Мое зрение мгновенно сделалось в сотню раз острее. Я взмыл ввысь и теперь парил над крышами домов. Мир превратился для меня в трехмерную картинку с высоким разрешением. Всего в нескольких кварталах отсюда я увидел полицейские машины; посередине улицы стояли дети и махали полицейским – мол, стойте! Я мог разглядеть все до единого бугорки и поры на шкуре крокодила. Я видел все иероглифы на застежке его ожерелья. Я также понял, сколь мощным был волшебный трюк Перси.

Весь тупик был затоплен водой, поднятой ураганом. Перси неподвижно застыл на краю. Вода вокруг него пенилась и бурлила; даже гигантский крокодил с трудом сохранял устойчивость. Вдоль мостовой плыли разбитые машины. Столбы вместе с почтовыми ящиками были вывернуты и унесены прочь. Уровень воды стремительно поднимался. Одновременно росла и скорость потока, превращая все место в огромную жидкую центрифугу.

Настала моя очередь удивляться. Еще пару минут назад я считал, что Перси никакой не маг. Однако я ни разу не видел мага, который мог бы повелевать такой огромной массой воды.

Крокодил барахтался в этой гигантской луже, крутясь вместе с водоворотом.
– Поторопись! – пробормотал Перси сквозь стиснутые зубы. Не будь у меня соколиного слуха, я не услышал бы этих слов за шумом бури. Тем не менее я понял, что они предназначены мне.

Я вспомнил, что меня ждет работа. Никто, ни маг, ни кто-то другой, не в состоянии долго повелевать столь мощной силой.

Сложив крылья, я спикировал вниз, на крокодила. Подлетев к застежке, я снова превратился в человека и ухватился за цепь. Вокруг меня бушевал ураган. Я почти ничего не видел за завесой водной пыли. Поток был настолько мощным, что его сила увлекала меня за

собой, грозя в любой миг унести прочь.

Мои же собственные силы были на исходе. Такого со мной не было даже тогда, когда я сражался с владыкой Хаоса, самим Апопом.

Я провел рукой по иероглифам на застежке. Наверняка должен быть секрет, который ее открывает.

Крокодил взревел и затопал ногами, пытаясь удержаться. Где-то слева от меня Перси закричал от ярости и отчаяния, пытаясь подстегнуть бурю. Увы, водоворот постепенно замедлял движение.

У меня оставалось в лучшем случае несколько секунд, прежде чем крокодил вырвется из водоворота и нападет на нас. Тогда нам с Перси точно будет крышка.

Я нащупал четыре символа, которые составляли имя бога:

Последний символ, как мне было известно, не означал никакого звука. Это был иероглиф, обозначающий бога, он указывал на то, что буквы перед ним – «СБК» – это имя божества.

«Если сомневаешься», – подумал я, – жми на кнопку «бог». Я надавил на четвертый символ. Увы, ничего не произошло.

Буря постепенно стихала. Крокодил попытался развернуться против течения, в сторону Перси. Уголкем глаза, сквозь волнистую пелену, я увидел, что мой товарищ упал на одно колено.

Мои пальцы коснулись третьего иероглифа – плетеной корзины (Сейди вечно называла ее «чайной чашкой»), которая означала звук «к». Иероглиф показался мне горячим – или это у меня разыгралось воображение?

На раздумья не было времени. Я нажал на третий иероглиф. И вновь ничего.

Буря окончательно стихла. Крокодил торжествующе взревел, готовый полакомиться новыми вкусняшками.

Я сжал пальцы в кулак и со всей силы стукнул по иероглифу-корзине. На этот раз застежка щелкнула и открылась. Я рухнул на мостовую и на меня сверху обрушились несколько сотен фунтов золота и драгоценных камней.

Крокодил пошатнулся и издал оглушительный рев, похожий на залп орудий линкора. Остатки урагана взорвались последним порывом ветра. Я зажмурился, готовый к тому, что на меня сверху свалится туша монстра и оставит от меня мокрое место.

Внезапно в тупике стало подозрительно тихо. Никаких полицейских сирен. Никакого крокодильего рева. Груда золота и драгоценных камней исчезла. Я лежал на спине в грязной воде, уставившись в пустое небо.

Надо мной возникло лицо Перси. У него был вид человека, в тайфун пробежавшего марафон. Тем не менее он улыбался.

– Чистая работа, – похвалил он. – Бери ожерелье.

– Ожерелье?

Я по-прежнему соображал туго. Куда делось все это золото? Я принял сидячее положение и пощупал мостовую. Мои пальцы сомкнулись вокруг нитки бус, уже вполне обычного размера... По крайней мере, вполне обычного для того, чтобы украшать собой шею

средних размеров крокодила.

– Ммм... а монстр?.. – заикаясь, произнес я. – Где он?..

Перси указал рукой. В нескольких футах от нас застыл крокодиленок длиной не более трех футов.

– Ты шутишь, – сказал я.

– Может, это кто-то бросил домашнего питомца? – предположил Перси, пожимая плечами. – Такое иногда рассказывают в новостях.

У меня не нашлось лучшего объяснения. И все же, откуда у крокодиленьша ожерелье, которое превратило его в гигантскую машину смерти?

С улицы донеслись чьи-то крики:

– Вон там! Вон те два парня!

Это кричали местные ребята. По всей видимости, они решили, что опасность миновала, и теперь вели полицейских прямо к нам.

– Кажется, пора делать ноги. – Сжав рукой крокодилью пасть, Перси взял на руки крокодиленка и посмотрел на меня. – Ты идешь?

Мы вместе со всех ног бросились в сторону болота.

Спустя полчаса мы сидели в закусочной у шоссе, ведущего на Монток. Я поделился с Перси остатками моего целительного снадобья. По какой-то причине мой новый друг настоял на том, что его следует называть нектаром. Большая часть наших ран уже затянулась.

В лесу мы взяли крокодиленка на поводок. Надо поразмыслить, что с ним делать дальше. Мы также по возможности почистили одежду, но все равно, глядя на нас, можно было подумать, будто мы приняли душ в неисправной автомойке. Волосы Перси с одной стороны были взъерошены, в них застряли травинки. Оранжевая футболка была порвана на груди.

Уверен, я выглядел немногим лучше. В моих ботинках хлюпала вода, а из рукавов рубашки торчали соколиные перья (поспешные трансформации могут иметь малоприятные последствия).

Мы оба были слишком измучены, чтобы о чем-то разговаривать. В закусочной над стойкой висел телевизор, и мы молча смотрели местные новости. Полиция и пожарные устранили непонятную аварию канализации. Судя по всему, в дренажных трубах неожиданно увеличилось давление, что привело к мощному разрыву. В результате произошло настоящее наводнение. Почву подмыло так сильно, что несколько домов в тупичке провалились под землю. Никто из местных жителей чудом не пострадал. Юные обитатели квартала рассказывали безумные истории о Болотном Монстре Лонг-Айленда – мол, это он причинил весь этот ущерб во время схватки с какими-то двумя подростками. Разумеется, местные власти им не поверили. Впрочем, репортер, вещавший с места событий, признал, что разрушенные дома выглядят так, как будто «на них посидел великан».

– Непонятная авария канализации, – произнес Перси. – Со мной такое впервые.

– Для тебя, может, и впервые, – проворчал я. – Со мной же такое случается сплошь и рядом.

– Выше нос, – подбодрил меня Перси. – Ланч за мой счет.

Сунув руку в карман джинсов, он вытащил шариковую ручку. Больше ничего.

– Э-э-э... – Улыбка слетела с его лица. – Ты умеешь делать из воздуха деньги?

В общем, заплатить за ланч пришлось мне. Я с легкостью вытаскиваю деньги прямо из воздуха, так как храню их в Дуате вместе с другими запасами на всякий случай. Мы заказали чизбургеры и жареную картошку, и жизнь тотчас же стала прекрасна и удивительна.

– Чизбургеры, – мечтательно произнес Перси. – Пища богов.

– Согласен, – ответил я. Но когда снова посмотрел на него, задался вопросом: интересно, он подумал то же, что и я, – мы имеем в виду разных богов?

Перси в два счета разделался со своим чизбургером. Серьезно, этот парень знает толк в еде.

– Значит, ожерелье, – сказал он, когда рот его был свободен. – Что за история?

Я помедлил с ответом. Я до сих пор не знал, кто он такой, этот Перси, и не был уверен, что хочу это знать. Теперь же, когда мы с ним сразились с общим врагом, я проникся к нему доверием. И все же, мне казалось, что мы ступаем на зыбкую почву. Любое наше слово могло иметь серьезные последствия – не только для нас двоих, но, возможно, и для всех наших близких.

Я испытывал те же чувства, что и позапрошлой зимой, когда мой дядя Амос сообщил мне правду о наследии семейства Кейнов – Доме Жизни, египетских богах, Дуате и всем прочем. За один день мой мир увеличился десятикратно и оставил меня в состоянии глубочайшего потрясения. И вот теперь я стоял на краю точно такого же момента. Но если мой мир вновь увеличится десятикратно, выдержит ли мой мозг? Что, если он взорвется?

– Ожерелье заколдовано, – наконец произнес я. – Любая рептилия, чью шею оно украшает, превращается в следующего петсухоса, сына Собека. Этот крокодиленок каким-то образом его заполучил.

– Ты хочешь сказать, кто-то надел ему его на шею? – уточнил Перси.

Не хотелось даже думать об этом, но я неохотно кивнул.

– Тогда кто? – уточнил он.

– Трудно сказать, – ответил я. – У меня немало врагов.

– Представляю, – усмехнулся Перси. – Но, скажи, на кого хотя бы ты думаешь?

Я откусил очередной кусок чизбургера. Вкусно, но у меня никак не получалось сосредоточиться на еде.

– Кто-то решил накликать беду, – начал я, размышляя вслух. – Не исключено, что... – Я пристально посмотрел на Перси, пытаюсь понять, как много я могу ему поведать. – Может, этот некто хотел накликать беду, чтобы привлечь наше внимание. Твое и мое.

Перси нахмурился. Ломтиком жареного картофеля он начертил что-то в лужице кетчупа, но не иероглиф. Какую-то букву, точно не английскую. Я предположил, что греческую.

– У монстра было греческое имя, – сказал он. – Он пожирал пегасов в моих... – Перси осекся, не договорив фразу.

– В твоих краях, – закончил я. – В некоем лагере, судя по твоей футболке.

Перси поерзал на барной табуретке. Мне до сих пор не верилось, что он говорит о пегасах так, как будто они существуют на самом деле, но затем вспомнил, что как-то раз в Бруклинском доме около года назад я мог поклясться, что видел, как над Манхэттеном пролетала крылатая лошадь. Тогда Сейди сказала, что у меня галлюцинации. Теперь я не столь согласен с ней.

Наконец Перси повернулся ко мне.

– Послушай, Картер. Ты не такой нудный, как показался сначала. И мы сегодня

составили хорошую команду, но...

– Ты не хочешь делиться своими секретами, – сказал я. – Можешь не волноваться. Не собираюсь я ничего выпытывать о твоём лагере. Или о силах, которыми ты владеешь. Ни о чем таком.

Он удивленно выгнул бровь.

– Тебе неинтересно это знать?

– Ещё как интересно! Но пока мы не поймем, что происходит, думаю, будет лучше сохранять дистанцию. Если кто-то – или что-то – спустил с поводка монстра, зная, что он привлечет наше с тобой внимание...

– То, возможно, этот кто-то хотел, чтобы мы с тобой встретились, – продолжил он. – В надежде на то, что случится что-то плохое...

Я кивнул. Мне вспомнилось малоприятное ощущение, охватившее меня раньше – голос в моей голове, предостерегавший меня, чтобы я ничего не рассказывал Перси. Я успел зауважать этого парня, но меня до сих пор не отпускало чувство, что близкими друзьями нам не стать.

Давным-давно, когда я был ребенком, я наблюдал за тем, как мама показывала студентам колледжа химический опыт.

«Калий и вода, – сказала она им. – По отдельности совершенно безвредны. Но вместе...» Она уронила калий в мензурку с водой, и тут... Бабах! От миниатюрного взрыва задребезжали все пробирки в лаборатории. Студенты в ужасе отпрянули назад.

Перси был водой. Я – калием.

– Но мы с тобой встретились, – сказал Перси. – Ты знаешь, что я обитаю на Лонг-Айленде. Я знаю, что ты живешь в Бруклине. Если бы мы отправились на поиски друг друга...

– Я бы не советовал это делать, – возразил я. – По крайней мере, до тех пор, пока мы не узнаем друг друга лучше. Мне нужно выяснить кое-что, э-э-э, с моей стороны... хочу понять, кто стоит за этим происшествием с крокодилом.

– Верно, – согласился Перси. – Я сделаю то же самое со своей.

Он указал на ожерелье петсухоса, которое поблескивало в моем рюкзаке.

– Что будем делать с этим?

– Могу переправить его в одно безопасное место, – предложил я. – Там с ним не будет проблем. Мы часто имеем дело с подобными сувенирами.

– Мы, – повторил Перси. – Ты хочешь сказать, что вас много?

Я промолчал.

Перси развел руки.

– Ладно. Я не спрашивал. У меня есть друзья в лаге... у меня дома... которые были бы не прочь повозиться с магическим ожерельем. Но здесь я тебе доверяю. Забирай его себе.

Я понял, что затаил дыхание, лишь когда шумно выдохнул.

– Спасибо. Отлично.

– А крокодиленок? – спросил он.

Я выдавил нервный смешок.

– Хочешь взять его себе?

– О, боги, нет, конечно.

– Тогда я могу взять его себе. Ему будет у меня хорошо. – Я подумал про наш просторный бассейн в Бруклинском доме. Интересно, как наш гигантский волшебный крокодил, Филипп

Македонский, отнесется к тому, что у него появится маленький друг? – Честное слово, хорошо.

Похоже, Перси не знал, как отнестись к этому.

– Как скажешь... – Он протянул мне руку. – Было классно поработать с тобой, Картер.

Мы обменялись рукопожатием. Никаких искр. Никаких раскатов грома. И все-таки я не мог избавиться от ощущения, что, познакомившись таким странным образом, мы открыли дверь... дверь, которую нам, возможно, будет не по силам закрыть.

– Мне тоже было приятно, Перси.

Он встал, собираясь уйти.

– Еще одна вещь, – сказал он. – Если этот кто-то, кто свел нас вместе... если он наш общий враг... вдруг мы понадобится друг другу, чтобы схватиться с ним? Как мне тогда тебя найти?

Я задумался. И тотчас принял решение.

– Могу я кое-что написать у тебя на руке?

Перси нахмурился.

– Твой телефонный номер?

– Э-э-э... не совсем. – Я взял мой стилос и флакон магических чернил. Перси протянул ладонь. Я начертил на ней иероглиф – Глаз Гора. Как только я закончил, символ засиял голубым светом, после чего бесследно исчез.

– Стоит тебе произнести мое имя, – пояснил я, – как я услышу тебя. Я узнаю, где ты, и приду к тебе. Но это работает лишь раз, так что зови только в самом крайнем случае.

Перси задумчиво посмотрел на пустую ладонь.

– Надеюсь, это не какое-нибудь магическое устройство для слежки за мной?

– Нет, конечно, – ответил я. – Я же со своей стороны надеюсь, что когда ты позовешь меня, ты не заманишь меня в какую-нибудь ловушку.

Перси пристально посмотрел на меня. В этих дерзких зеленых глазах было что-то пугающее. Затем он улыбнулся и стал похож на обычного беззаботного подростка.

– Справедливо, – отозвался он. – Когда-нибудь увидимся, Ка...

– Не смей произносить мое имя!

– Это я в шутку. – Он указал на меня и подмигнул. – Оставайся странным, мой друг.

С этими словами он исчез.

Через час я уже был на борту моей летающей лодки с крокодиленком и магическим ожерельем. Фрик доставил меня в Бруклинский дом.

Теперь, когда я вспоминаю эти события, история с Перси кажется настолько нереальной, что мне едва в нее верится.

Интересно, каким образом ему удалось создать тот водоворот и что это за небесная бронза? Но чаще всего я прокручиваю в голове одно слово: полубог.

У меня такое ощущение, что если постараться, то я смогу найти ответы, но я боюсь того, что могу обнаружить.

В данный момент я склоняюсь к тому, чтобы рассказать об этом Сейди. Но больше никому. Поначалу она решит, что я шучу. И, конечно, отчитает меня, но она знает, когда я говорю правду. Какой бы надоедливой она ни была, я доверяю ей (хотя никогда не скажу ей

это в лицо).

Может быть, она придумает, что нам делать.

Кто бы ни свел вместе меня и Перси, кто бы ни сделал так, что наши с ним пути пересеклись... все это неспроста. Я почти уверен, что это был эксперимент, цель которого – посмотреть, какой в результате возникнет хаос. Калий и вода. Материя и антиматерия.

К счастью, все закончилось хорошо. Ожерелье петсухоса спрятано в надежном месте. Наш новый крокодиленок мирно плещется в бассейне.

Но в следующий раз... боюсь, удача может изменить нам.

Где-то есть парень по имени Перси с тайным иероглифом на руке. Меня не оставляет чувство, что рано или поздно я проснусь среди ночи и услышу одно слово, громко и действительно прозвучавшее в моей голове: Картер.

Казалось, ничто не могло испортить ей день, пока Аннабет не заметила двуглавого монстра.

Она провела все утро, пытаясь наверстать упущенное в школе. (Регулярно пропускать уроки, спасая мир от чудовищ и расшалившихся греческих богов, конечно, здорово, но отрицательно сказывается на успеваемости.) Она даже отказалась сходить в кино со своим парнем Перси и несколькими их общими друзьями, чтобы попытаться устроиться на лето в местную архитектурную фирму. К сожалению, в голове у нее была каша. Аннабет не сомневалась, что завалила интервью.

Наконец, примерно в четыре часа пополудни, пока она брела через парк Вашингтон-сквер к станции метро, она умудрилась вляпаться в свежую коровью лепешку.

– Гера! – Она укоризненно посмотрела на небо.

Прохожие странно покосились на нее, но Аннабет было все равно. Она устала от розыгрышей великой богини. Аннабет сделала для Геры огромное множество квестов, но все равно Царица Неба оставляла ей «подарки» от своего священного животного везде, где только Аннабет могла на них наступить. Не иначе как у богини на Манхэттене имелось целое стадо невидимых коров, втихаря шпионивших за ней.

К тому времени, когда Аннабет добрела до станции на Четвертой Западной улице, она валилась с ног от усталости и хотела одного – поскорее сесть в поезд линии F, чтобы через весь город доехать до дома Перси. Идти в кино было уже поздно, но, может, они сумеют где-нибудь вместе перекусить.

И вот вдруг она заметила монстра.

Ей и раньше доводилось видеть немало безумных вещей, но сегодняшний зверь побил все рекорды, заняв почетное место в ее списке «и что только думали боги?». Он был похож на связанных вместе льва и волка, засунутых задним местом в раковину рака-отшельника.

Последняя представляла собой грубую коричневую спираль, похожую на вафельный конус длиной около шести футов. При этом по всей длине конуса тянулся неровный шов, как если бы раковину сначала раскололи пополам, а потом заново склеили половинки. Из отверстия конуса слева торчали передние лапы и голова серого волка, а справа – голова льва с золотистой гривой.

Похоже, оба зверя были далеко не в восторге от того, что вынуждены делить раковину. Они тащили ее за собой по платформе, вихляя то влево, то вправо, поскольку каждый норовил тянуть в свою сторону. При этом оба время от времени раздраженно скалились друг на дружку. Внезапно оба замерли на месте и втянули ноздрями воздух.

[Купить полную версию книги](#)